

* * *

— Разве она не та самая Принцесса? Ребёнок, о котором ты говорил, был у тебя на уме.

— Да, это так.

— Честно говоря, мне было интересно, почему ты так беспокоишься.

— Она очень умный и добросердечный ребёнок.

— Ты ведь на самом деле не об этом говоришь, не так ли? – спросил Белкиэль с холодным лицом. — Её душа разбита. Неважно, сколько силы ты потерял, ты должен это знать.

Вместо ответа Итон просто пожал плечами.

Белкиэль был прав. Итон с первого взгляда понял, что душа Сеж была искажена.

— Так что с ней происходит? Я ничего не вижу, – сказал Белкиэль.

При его словах глаза Итона сузились.

Прежде чем потерять свою силу, в прошлом, Итон мог распознавать людей с первого взгляда – их прошлое, предков и даже события далёкого прошлого, которые они не могли вспомнить. Таким образом, он думал, что Белкиэль сможет это сделать, поскольку он всё ещё является совершенным Богом.

— Я ничего не вижу... Это всё равно что быть окружённым вуалью. Я уверен, что её душа искажена, но... – продолжил Белкиэль.

— ...

— Нет, как этот ребёнок вообще мог вернуться в прошлое?

— Я тоже не знаю.

— Конечно, ты не знаешь. Ты то потерял свою силу, а я – нет.

Белкиэль выглядел раздражённым, так как никогда раньше не видел подобного.

— Ну, может быть, когда-нибудь мы узнаем об этом, когда придёт время...

— И что тоже забавно – этот ребёнок.

Белкиэль указал на Матиаса, который превратился в маленькую точку.

— Он потомок «него». Он был верен тебе до конца и единственный, кто умер.

Взгляд Итона, конечно же, теперь тоже обратился к Матиасу.

— С тех пор они никогда не вмешивались в дела Императорской семьи. «Он», должно быть, почувствовал разочарование. То же самое относится к отцу ребёнка, бабушке, дедушке и дальним предкам; однако придёт ли он сейчас и будет выполнять Императорскую работу?

— ...

— Это всё ложь, ты ведь это знаешь, верно? Принцесса – причина того, что ребёнок пошёл против своих родителей и решил занять пост в Императорской семье. Как ты думаешь, эта Принцесса того стоит?

— По крайней мере, в моих глазах, – сказал Итон с мимолётным смешком. — Не знаю, будет ли это выглядеть так же для человеческого глаза, но так было и давным-давно, верно? «Он» тоже.

— ...

— Он всегда был тёплым и добрым до такой степени, что мог понять даже чувства Бога.

— Вот почему он умер, – прямо заявил Белкиэль, прежде чем взглянуть на Итона. — Это расстраивает, Итон.

— Разве?

— Теперь ты чувствуешь себя немного лучше? Твой потомок выполнил то, что ты хотел.

Итон на мгновение замолчал. Он посмотрел вниз с лицом, полным раскаяния:

— Нет.

Ответив тихим голосом, Итон прикусил нижнюю губу.

— Это не то, чего я хотел, но...

— ...Что?

— Мысль о том, чтобы досмотреть до конца, остаётся прежней, Белкиэль.

— Это не то, чего ты хотел? Что ты мне... Итон!

Белкиэль не стал продолжать говорить, а вместо этого позвал Итона по имени, когда тот внезапно прыгнул с крыши. Приземлившись ногами на землю, Итон посмотрел на Белкиэля, снова улыбнулся и ушёл.

Белкиэль резко прикусил губу.

Видеть то, чего ты даже не хотел, только ради таких вещей... Если ты останешься здесь, ты знаешь, что произойдёт.

— Ты идиот.

Белкиэль глубоко вздохнул, затем посмотрел вниз на главный зал со стоическим выражением лица.

Мне жаль, но я не собираюсь оставлять всё так.

Серебристо-голубые глаза под светом резко засияли. Затем Белкиэль прыгнул с крыши, точно так же, как это сделал Итон.

* * *

Подул ветер: нежный весенний ветерок с цветами и сильным травянистым ароматом.

Несмотря на то, что его глаза были закрыты, Рейтан всё ещё чувствовал, как тёплое солнце светит ему в лицо.

Нежная рука гладила его по волосам.

— Всё ещё спишь?

Услышав нежный голос, он медленно открыл глаза.

— Просыпайся. Ты довольно долго дремал.

Когда их глаза встретились, женщина слабо улыбнулась.

Она была очаровательной женщиной. Её кожа была светлой, как снег, создавая фигуру, похожую на мраморную статую. Её серебристые волосы, ниспадавшие до талии, сияли, как драгоценные камни, и даже таинственный взгляд её бледно-фиолетовых глаз был прекрасен.

Она была странной женщиной, но не совсем незнакомой – она напоминала Лизу.

Рейтан приподнялся и сел. Он уставился на улыбающуюся женщину.

— Взгляни на это. Разве это не прекрасно?

Женщина помахала фиолетовым цветком, который держала в руке.

— Он того же цвета, что и мои глаза, не так ли?

Как ни странно, это был знакомый цветок. Он был похож на тот, который Рейтан сунул за ухо Сеж, когда они возвращались с её дебюта.

— Это Лауринациус, мой любимый цветок.

Понюхав цветок, она выглядела заметно обрадованной. Рейтан всё ещё смотрел на неё, затем приоткрыл рот:

— Кто ты такая?

Как бы то ни было, женщина ответила словами, которые не имели никакого отношения к вопросу.

— Знаешь что? Значение слова «Лауринациус» такое интересное.

— Ответь на мой вопрос.

— Любовь, которая не ослабевает даже после смерти, – объяснила женщина, изогнув губы.

— Цветок так же прекрасен, как и его внешний вид, согласен?

Казалось, она не слышала его голоса. Рейтан ничего не мог понять из своих нынешних обстоятельств. Затем он повернул голову и огляделся. В настоящее время он и женщина

расположились под деревом на холме, который он всегда посещал вместе с Сеж.

В отличие от обычного, влажная от росы трава заменила сухую песчаную почву. Кроме того, дерево... дерево, которое засохло и умерло, было ярко живым, как будто хвасталось своими глубокими, процветающими и здоровыми корнями.

— Я хочу подарить тебе его.

Рейтан снова перевёл взгляд на женщину.

— Другие цветы восхитительны, но я думаю, что единственное, что может выразить мои чувства, – это Лауринациус. Ты ведь тоже знаешь, что я чувствую, верно?

Рейтан не мог понять, что она говорит, и его глаза были полны замешательства.

— Я всегда буду с тобой. Пока я жива, и даже после того, как моя жизнь закончится, во веки веков. Точно так же, как значение этого цветка...

— Ты, должно быть, меня с кем-то путаешь. Я не знаю такой женщины, как ты, – твёрдо ответил Рейтан.

Однако вместо ответа женщина протянула руку. Вскоре после этого маленькая белая рука обхватила его щеку.

— Позволь мне остаться рядом с тобой. Мы чувствуем одно и то же.

— Я сказал, что не знаю, что ты...

— Я люблю тебя, Рейтан.

Выражение лица Рейтана мгновенно посуровело.

— ...Что?

— Я не изменюсь.

— Кто ты такая?

— Если ты позволишь мне, я всегда буду с тобой, всю вечность...

— С кем ты разговариваешь?!

Его разъярённое лицо отражалось в этих загадочных бледно-фиолетовых глазах. Рейтан посмотрел на неё с нелепым выражением лица.

Я люблю тебя, Рейтан.

Женский голос снова и снова звучал в его ушах, как сон.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/96809/1865776>